

В. И. Ключников, В. С. Ревякин

Земля и люди: каждый при своем

Виктор Ревякин

**Земля и люди.
Каждый при своем**

«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ»

2015

УДК 630.1.231.116.64

Ревякин В. С.

Земля и люди. Каждый при своем / В. С. Ревякин —
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ», 2015

ISBN 978-5-9905727-2-0

В монографии рассмотрены вопросы истории землепользования, землеустройства и земельных отношений в Алтайском крае с начала освоения этой части юга Западной Сибири русскими людьми. Приведены сведения о землеустроителях разных лет, работавших в Алтайском округе и Алтайском крае, чьими трудами устраивалась жизнь на земле переселенцев из европейской части России, нарезались земли целинных совхозов, обеспечивалось земельными участками население.

УДК 630.1.231.116.64

ISBN 978-5-9905727-2-0

© Ревякин В. С., 2015
© МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ, 2015

Содержание

Введение	5
Глава I	8
Глава II	15
Глава III	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Иванович Ключников, Виктор Семёнович Ревякин

Земля и люди: каждый при своем

*Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки.
Экклесиаст Гл. 1.4.*

Введение

Алтайский край в его современных границах в составе Сибирского федерального округа перешагнул рубеж 400-летия, оставаясь, как и в прежние времена, аграрно-индустриальным регионом России. Основой его экономики является многопрофильное сельское хозяйство (20.8 % ВРП) и промышленное производство (20.7 % ВРП). Среди субъектов федерации в Сибири край имеет наилучшие условия для развития сельского хозяйства. Это крупнейший зернопроизводящий и зерноперерабатывающий район страны. Здесь выращиваются сахарная свекла, подсолнечник, соя. Сильные и твердые сорта пшеницы по содержанию клейковины соответствуют мировым стандартам.

В основе впечатляющих успехов алтайских земледельцев разных лет лежат два главных фактора: земля как средство и орудие производства и нравственная и глубоко философская суть отношения их к труду и земле по-хозяйски, с любовью и бережно.

Правительством России одобрена и принята программа комплексного развития аграрной составляющей экономики края «Алтайское Приобье» [1], реализация которой должна существенно усилить продовольственную безопасность государства, фундаментальная основа которой – земля, земельные ресурсы.

В словаре живого великорусского языка В.И. Даля земле и ее производным отведено почти две страницы: земля родная, земля – кормилица, средство и орудие производства, мать – сыра земля, клин, надел, межа, рубеж, граница и многое, многое другое.

Понятие о границах восходит к началам жизни, к представлениям о собственной территории каждого живого существа (растения или животного) или живого сообщества, как бы мы его не называли – экосистемой, синузией, стаей и т. п. Не является исключением и человек как биологическая и, в особенности, социальная ипостась. Об этом пословицы: «Из земли вышли и в землю уйдем, все в землю ляжем, все прахом будем. Рыбам вода, птицам небо, а человеку вся земля. С родной земли (родительской) умри, но не сходи. Межи да грани, ссоры да брани. Без хозяина земля круглая сирота».

Отсюда рукой подать до сути и роли в судьбах человека земельных отношений, в основе которых лежит представление о количестве (площадь) и качестве (плодородие) земли и ее обладателе, собственнике.

С развитием цивилизаций, появлением сословных и классовых различий в обществе естественно возникла потребность числом и мерой обозначить и закрепить переход от собирательства и скотоводства к пашенному земледелию. А далее следуют земледелие, межевание, землеустройство, узаконенные земельные отношения и разной строгости учет земель. Последний всегда был основой получения средств для функционирования государства.

Египетский царь Сесотрис четыре тысячи лет назад повелел разделить землю на квадратные участки для получения за каждый подати и тем самым положил начало землемерному искусству.

Позднее, в Риме при Сервии Тулии (IV в. до н. э.) было проведено описание земель, внесенных в специальный реестр с указанием размера, способа обработки, доходности. Продвижение дел тех далеких времен нашло отражение в поземельных планах, кадастровых ведомостях и в «Пространной Русской Правде» Владимира Мономаха, когда в конце IX в. вполне отчетливо обособились границы Русского государства в составе Новгорода, Белозера, Изборска и, наконец, Киева.

Земельные отношения во все времена бытия русского государства составляли важную часть его внутренней и внешней политики: завоевание и присоединение новых территорий, формирование структуры внутригосударственного землевладения, постепенное оформление частной собственности на землю, сбор налогов. Все это было сопряжено с подготовкой нормативных документов, с организацией и проведением специальных землемерных, топо- и картографических работ. Для этого были нужны специалисты-землемеры.

Неразрывное сочетание двух слов «земля и воля» на Руси с давних пор оборачивалось для крестьянства не волей, а закрепощением и порождало сложные социальные противоречия в русском обществе, на острие которых оказывались люди, занятые землемерием и землеустройством [8].

С земельными делами в России тесно переплетаются вопросы колонизации сибирских, в т. ч. алтайских земель, с их особым «коронным» статусом, формирование русского сибирского этноса из переселенческого контингента разных территорий и лет, становление и развитие систем земледелия.

Дважды, во время столыпинских реформ и освоения целинных и залежных земель, заметно увеличивалась численность населения края и изменялась структура хозяйственного комплекса.

Изучению истории освоения сибирских земель, развитию системы расселения на новых землях, вопросам землепользования посвящены работы историков, философов, политологов [6, 7, 14, 16, 17, 21 и др.].

За всеми делами и событиями, связанными с изучением, оценкой, учетом, распределением земель и т. д. стоят судьбы многих тружеников землеустроительного ведомства, ныне находящегося под эгидой Министерства экономики и регионального развития – Росреестр, в составе которого находится Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости. О них написано совсем мало, все больше о земле, собственности и собственниках. А зря. Среди землемеров очень много интересных людей, истинных патриотов своего дела, знатоков родной земли.

Об истории службы и о людях, связавших судьбу свою с землемерным делом, с изучением и картографированием земельных ресурсов России поведали читательскому миру авторы монографии «Вехи российского землеустройства: время, события, люди» [8]. Много интересных сведений содержится в аналогичной книге на алтайскую тему, написанной И.Г. Капустиным и Л.М. Татаринцевым [18]. В предлагаемой монографии, продолжающей начатое нашими предшественниками, приведены новые факты и сведения, собранные в последнее время, охарактеризованы события последних лет. Это необходимо сделать и потому, что Указом президента России от 17 августа 2000 г. № 867 была упразднена важнейшая для нашей страны государственная земельная служба. Случилось это в год, когда службе исполнилось 450 лет.

Исходной информацией для написания нашей работы послужили, помимо современных нормативно-правовых документов, материалы, хранящиеся в Архивном фонде Алтайского края, краевом краеведческом музее, архиве ОАО «АлтайНИИГипрозем», публикации историков, краеведов [4, 5, 6–8, 13, 14, 16, 17, 20], отчеты землеустроительных служб и ведомств края.

Алтайский край в его современных границах входил в состав Томского разряда (1629), Томского воеводства (1637), Сибирской губернии (1708), Колыванской области (1779), Тобольской губернии (1796), Томской губернии (1804), Алтайской губернии (1917), Сибирского края (1925), Западно-Сибирского края (1930). Из состава Алтайского края, образованного в 1937 г., в 1991 г. выведена в статусе Республики Алтай, Горно-Алтайская автономная область. С той поры границы края остаются неизменными.

Земельные ресурсы Алтайского края по данным учёта [13] на начало 2010 г. составляли (тыс. га): земли сельскохозяйственного назначения – 11672,7; населенных пунктов – 381,4; промышленности, транспорта и энергетики – 125; особо охраняемых природных территорий – 44,5; лесного фонда – 4295,1; водного фонда – 195,3; земли запаса – 85,6 из общей площади края в 16799,6 тыс. га.

В последние годы площадь сельхозугодий сократилась за счет отвода их для несельскохозяйственных нужд, зарастания кустарником и лесом, исключения из пользования части склоновых эродированных земель.

Сложность земледелия в крае создается не только климатом, но и процессами разрушения земель водой, ветром или их совместным действием. В последние годы усилились процессы деградации земель и их опустынивание, сопровождающиеся уменьшением запасов гумуса, снижением плодородия. Площадь нарушенных земель составляла на 01.01.2010 г. – 3396 га.

В крае под пашней почти 300 тыс. га засоленных земель и 327,7 тыс. га солонцовых комплексов. Кислых почв – 1989,6 тыс. га, в т. ч. 1312,6 тыс. га – пашни. Избыточно увлажненных пахотных земель – 55,6 тыс. га, в т. ч. 11,4 тыс. – заболоченных.

За годы реформ ухудшилось состояние орошаемых земель (их 150,5 тыс. га), впрочем, как и техническое состояние мелиорированных земель [12].

Все это заставляет искать новые подходы к дальнейшему использованию земель, и внедрению в повседневную практику адаптивно-ландшафтных систем земледелия, нормативных положений и идей территориального и ландшафтного планирования, потому, что без грамотного учета всех свойств земельного участка (морфологии, состава почв, условий увлажнения и т. д.) в полной мере реализовать качество обработки почвы, семян, удобрений, как показывает опыт передовых хозяйств края, не удастся. Не последнюю роль в этом играет наука и искусство землеустройства и землепользования.

При обсуждении аграрной реформы второй половины XIX в. Ф.М. Достоевский, касаясь частной собственности на землю, писал: «Это уж какой-то закон природы, не только в России, но и во всем свете: кто в стране владеет землей, те и хозяева той страны во всех отношениях... И порядок, и законы, и нравственность, и даже самый ум нации, и все, наконец, всякое отправление национального организма организуется лишь тогда, когда в стране утвердилось прочное землевладение.... Если землевладение и хозяйство раскидисто, беспорядочно, – то нет ни государства, ни гражданственности, ни нравственности, ни любви в Боге» (по [39]).

При сборе и анализе материалов, рассмотренных далее, помощь авторам оказали сотрудники ОАО «АлтайНИИГипрозем»

А. П. Левин, Г.И. Попков, С.М. Русанов, Ю.Г. Койнов, Г.Б. Лукьянова, зав. архивом М.И. Киселева. Ценные замечания сделаны при просмотре рукописи Е.В. Ключниковой, Н.Д. Кориновой, С.Н. Менынагиной и научным редактором профессором

В. А. Рассыпновым. Мы пользовались постоянной поддержкой сотрудников краевого архива, краевого краеведческого музея, краевой научной библиотеки им. В.М. Шишкова, за что искренне всем благодарны. Особая признательность всем близким и родственникам Заслуженных землеустроителей России, предоставившим фотографии и материалы из семейных архивов.

Глава I

Предтечи сибирских земельных дел

«Первый, кто огородив участок земли придумал заявить: Это мое! И нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества.

От скольких преступлений, войн, убийств уберег бы род человеческий тот, кто выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы себе подобным: Остерегайтесь слушать этого обманщика: вы погибли, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!»

(Жан-Жак Руссо. Тракаты. М., 1969, с. 72)

Становление русского государства восходит к далеким временам, когда вдоль торговых путей «из варяг в греки» возникли и развивались первые поселения, превратившиеся позднее в города – княжества – Киев, Чернигов, Смоленск и др. Торговые города, заменив бывшие родовые владения, распространили свое влияние на ближайшие окрестности. Южная часть будущего государства занимала переходную полосу от Леса к Степи, где основную ценность представляли плодородные земли.

Пашенное земледелие на свободных от леса черноземах (ополья) постепенно сменилось подсечно-огневым земледелием в лесной зоне, где урожайность была выше и неурожайные годы случались редко. Земледелие постепенно продвинулось в таежную зону. Освоение северо-восточных земель междуречья Оки и Волги стало началом продвижения великороссов на восток, в Азию, с ее безграничными, без особых природных препятствий, просторами.

Оседлые земледельцы и скотоводы делили эти земли, решали спорные вопросы относительно их принадлежности чаще мирно, иногда с боем.

К неприятностям, междоусобицам добавлялись набеги орд кочевников, главным способом бытия которых были грабеж и разбой на новых землях.

Защита от набегов грабителей, развитие торговли и межплеменных и межгосударственных отношений постепенно привели к централизации власти и становлению государства.

В 879 г. власть после смерти Рюрика перешла к Олегу, который, захватив Киев, объявил его столицей государства («И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег – «Да будет это мать городам русским»).

Государственный аппарат того времени включал кроме самого великого князя подчиненных ему великих и светлых князей, а также дружинников, которым со времен Владимира стали давать в кормление города с присвоением боярского титула. Города и села с их населением становились боярскими вотчинами с безусловным владением, поместьями с условным владением. Крестьяне, жители сел рассматривались принадлежностью вотчины, хотя и могли поменять себе хозяина. После Ярослава Мудрого утвердился лестничный принцип наследования земель в роде Рюриковичей. Новым членам рода давался в удел обычно город с землей (волость).

Ко времени принятия христианства народом Руси в городах-центрах государства существовала письменность, велось обучение грамоте и постепенно развивалось земледелие. Много земли впоследствии сосредоточилось во владении монастырей.

Земельные отношения того времени были отражены в 1-м своде законов – «Русская правда», позднее дополненной «Правдами» Ярослава и Ярославовичей, Уставом Владимира Мономаха.

Получение земельных наделов и определение права собственности естественно были связаны с границами земель, с обозначением этих границ в натуре. Так появились межевые знаки «тамги» – каменные туры. У земледельцев границы стали называть межами.

Межевание носило не только технический, но и юридический, правовой характер, позволяя в любой момент восстанавливать границы. За самовольное нарушение межевых границ было предусмотрено наказание – «иже между переорет, либо перетес, то за обиду 12 гривен (по [8]).

Поскольку специально подготовленных землемеров в те времена не было, практические навыки в межевом деле передавались по наследству.

В XII–XV вв. Московское государство оказалось под властью монголо-татарских завоевателей, обложивших русский народ данью, для сбора которой агенты Орды проводили перепись населения, земель и доходов. Позднее этим занимались служилые люди русских князей.

Переписи населения использовались для определения размеров не только дани, но и других поборов – «поплужной» подати, различных пошлин.

Княжеские служители по сути выполняли обязанности землемеров и должны были хорошо знать земельное законодательство и уметь грамотно разрешать возникавшие вопросы.

К этому времени подсечно-огневое земледелие стало изживать себя, на смену ему пришла трехпольная система.

После освобождения от татаро-монгольского ига объединение русских земель и укрепление Московского государства шло очень быстро и, естественно, сопровождалось усложнением дел управления земельными ресурсами. Переписи населения и земель для определения размеров податей проводили «численники», «подлинники» или писцы. Одной из форм владения землей была вотчина – территория, владелец которой мог продавать ее, дарить, завещать. Вотчины были трех видов: наследственные князей и бояр, выслужные и купленные [8].

С XV в. на Руси единицей измерения площади была десятина (хозяйственная – 3200 кв. сажен; сотенная – 10 000 кв. сажен; и просто десятина – 2400 кв. сажен). «Подобает ведати, яко в Московском государстве дается писцам вервь мерная в длину 80 сажен, а поперек 30, т. е. тоже вервь. И в тех обоих вервях по 2400 четверугольных сажен, т. е. добрые земли севу в одно поле две четверти, а называется то десятина» ([8], с. 16). Во времена Ивана III (1462–1505 гг.) вотчинное землевладение постепенно заменяется поместной системой. Поместья вместе с крестьянами служили основой получения ратными людьми ренты. Земельный участок помещика носил название «дачи». При Иване IV, принявшем в 1547 г. титул царя, раздача поместий проводилась сообразно трем категориям служивых людей. Размер поместных окладов составлял 200, 150 и 100 четвертей пахотной земли (четверть «0.55 га).

До конца XVI в. крестьяне не были закрепощены, свободно владели своими землями, выплачивая положенную посошную подать (соха – мера обложения). Черносошные крестьяне совместно владели землями, пашня и сенокосы периодически перераспределялись, а пастбища использовались сообща.

В XIV–XV вв. крестьяне свободно могли переходить от хозяина к хозяину, в течение года, однако с 1497 г. в соответствии с «Судебником» переход стал возможен только осенью за неделю до и после Юрьева дня (26 ноября ст. ст. – Осенний Георгий). Однако со временем Юрьев день был предан забвению. В 1581–1592 гг. велась перепись земель, в целях выявления состояния земельного фонда, в писцовые книги были внесены имена крестьян, проживавших на этих землях. Эти земли служили доказательством «старожильства» крестьянина, терявшего право перехода к другому хозяину («Вот тебе бабушка и Юрьев день»).

Помимо поместий в перечне земель Московского государства были дворцовые, монастырские и церковные, вотчинные черные (государственные), царские.

Учет и управление землями, в т. ч. и вновь присоединенными, определили необходимость межевания земель, которое получило название «Писцовых межеваний». 20.09.1556 г. Иван Грозный подписал указ о создании Поместного приказа (вначале была Поместная изба), по сути первого в истории России специального земельного учреждения.

Опираясь на Писцовый наказ (прообраз кадастровой книги «Правил к исчислению плоскостей»), писцы стали измерять землевладения в единой мере – «соха». Появилась и первая «Книга, именуемая Геометрия, или землемерие радиксом и циркулем, глубокомудрая, дающая легкий способ измерять места самые недоступные, плоскости, дебри (по [8]).

Во времена Писцовых межеваний характеристики земель стали сопровождаться схематическими графическими изображениями участков.

Порядок описания включал:

- запись о категории и землепользователях (поместье, вотчина, деревня, село и др.) поименно население, количество дворов, в т. ч. заброшенных;
- виды угодий, качество, характер использования, доходность;
- спорность границ, их утверждение.

Ст. 29 Писцового наказа определяла:

«А которые бортные леса и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища сошлись с поместными землями, с пашнями и с покосами и со всякими угодьями, хотя будет в которых ныне и спору нет, те бортные земли с поместными и вотчинными землями размежевать и межу чинить и на межах велет ямы накопати и грани потесати и в книге имянно межи их велеть писать по межам, чтоб впредь меж их в землях споров не было» [8].

В царствование Ивана IV границы русского государства стремительно расширялись, русские казаки после ермаковских походов в сибирскую землю бесстрашно двинулись на восток, «встреч солнцу». Учет и межевание земель, картографирование новых территорий становится первейшим государственным делом.

Враждебное окружение русских земель (Крымское, Астраханское, Казанское ханства) обусловило частые столкновения с немирными соседями и определило необходимость расширения границ России, освоения новых земель. За Каменный пояс русские люди прошли задолго до известной эпопеи с походом Ермака в 1581 – 85 гг., однако 90-е годы XVI в. стали переломными. Земли Сибирского ханства простирались от Урала до среднего течения Оби. Земли будущего Алтайского края были за его пределами. О тюркских племенах, кочевавших здесь, летописных сведений не сохранилось [5, 17]. Освоение Сибири русскими людьми совпало с похолоданием климата, т. н. «малым ледниковым веком», ядро холода которого пришлось на 1550–1600 гг., когда русские познакомились с землями в бассейне Верхней Оби. Обживание новых мест в 1600–1800 гг. проходило в условиях далеко не столь комфортных, как в наше время глобального потепления. Часто случались голод и массовый мор людей. Тем не менее, опыт, накопленный ранее, пригодился и при освоении сибирских необъятных просторов.

Народная форма русской колонизации Сибири в первые годы осуществлялась жителями северных русских губерний, где не было боярского и дворянского землевладения. На пути в сибирские земли русские люди столкнулись с воинственными племенами хантов, манси, ненцев, татар, якутов, чукчей, юкагиров и т. д. Сибирь к этому времени была редко, но населена и по-своему обжита. Понадобилось немало времени и сил на русский этап ее освоения, когда шло возведение крепостей для защиты первопоселков, организации пашенного хозяйства, сбора ясака и т. д.

Постепенно, шаг за шагом, преодолевая сопротивление аборигенов, русское крестьянство осваивало сибирские земли. По мере собирания русских земель в XV–XVI веках и

усиления власти московских князей, а затем царя Ивана Грозного все большую роль начинает играть дворянское служилое сословие, ставшее прочной опорой самодержавной власти. За службу государь жаловал дворян землями. Разовые «дачи» поместий с течением времени превратились в систему распределения государевых земель – первоначально на правах условного владения. Затем Соборное уложение 1649 г. узаконило право наследования поместных земель потомками служилых дворян (при сохранении условия служения государю), уравнивая в правах новоявленных помещиков с родовыми княжеско-боярскими вотчинниками. Уложение 1649 г. считается законодательным актом окончательного закрепощения крестьянства. Теперь помещики получили право не только на труд крестьянина, но и на его имущество и личность, причем навсегда. Отменялись прежние «урочные лета», в течение которых мог проводиться сыск беглых крестьян для возвращения старым владельцам. Крепостное право, по мнению Б.В. Пояркова, способствовало преодолению первого экологического кризиса в России [31].

Сформировалось три крупных отряда земельных собственников: государство, помещики и монастыри (не считая дворцового хозяйства, которому принадлежали земли лично царской семьи). «Черные» земли, населенные юридически свободными черносошными крестьянами, сохранились только за Волгой и на Русском Севере [8].

К тому времени, когда в 1555 г. Иван IV добавил к царскому титулу «всея Сибирские земли повелитель» от кочевой державы монголов остались разрозненные осколки – Золотая, Белая Орда, а степные и лесостепные сибирские земли оказались в составе Сибирского татарского ханства, с воинством которого пришлось столкнуться казачьей дружине Ермака. В 1598 г. отчаянные казаки разгромили хана Кучума и тем положили начало освоению Сибири. Нынешняя территория Алтайского края была занята различными племенами – алтайцы, кумандинцы, челкарцы, шорцы и др., в хозяйственном укладе которых преобладало скотоводство, охота, рыболовство. В разных пропорциях присутствовало мотыжное земледелие. В степных и лесостепных ландшафтах преобладало пастушеское скотоводство.

Через шесть лет, в 1604 г. на землях томских татар была основана очередная русская сибирская крепость Томск, затем в 1618 г. – Кузнецкий острог, однако распространение русского владычества на более южные районы Приобья случилось не вдруг. Понадобилось почти сто лет для преодоления противостояния воинственных кочевников. Этому помогло изменение геополитической обстановки на юге в результате военного столкновения Китая и Джунгарии.

По указанию Б. Годунова в 1599 г. в составе Казанского и Мещерского дворцов была организована группа по управлению Сибирским краем, позже царь Михаил вместо группы образовал Сибирский приказ, который стал полностью самостоятельным учреждением. Сибирь вначале разделили на Тобольский и Томский разряды. Столицей до 1629 г. оставался Тобольск. На вновь присоединенные сибирские земли устремились сбежавшие крепостные крестьяне, работные люди, старообрядцы. Параллельно для организации землепашества в Сибири шло организованное переселение крестьян из северных губерний – воинским гарнизонам был нужен хлеб.

В 1626 г. Поместный приказ сгорел вместе с земельными документами и поэтому писцам пришлось начинать выяснение картины земель снова. Важное значение в этом деле имело упомянутое Соборное уложение 1649 г. – первый свод законов России, в котором межевание было признано в качестве самостоятельного юридического действия (спорное и бесспорное межевание земель, еще не межеванных; спорное и бесспорное восстановление межевых знаков). Работы прежде велись в центральной, европейской части России, до сибирских земель руки пока не доходили, однако нарабатывался бесценный опыт практики межевания и комплексного землеустройства.

Межевание велось от уездных городов, постепенно распространяясь подобно кругам на воде, в уезды и волости. Границы земель обозначались столбами, деревьями с затесами, ямами; вырубались просеки для того, чтобы... «впредь ни у кого ни с кем в поместных и вотчинных землях спору не было» ([8], с. 52).

К нарушителям закон по-прежнему был суров:

... кто писцовую межу испортит и столбы вымечет или грани высечет, или ямы заровняет, или землю перепашет, а по суду и сыску про то сыщется допряма, и тех людей на спорных межах бить кнутом нещадно, вкинуть в тюрьму на неделю, а истцу на нем взять за каждую грань по пяти рублей» (с. 52). По царскому указу от 1597 г. землевладения, записанные в Писцовых книгах признавались бесспорными.

Всякое случалось на земельной меже – споры, ссоры, драки и даже убийства. Тем не менее, ко времени петровских реформ сформировалась идеология и практика межевания и землеустройства, а предприимчивость русского народа привела к необычайному расширению границ и земель государства Российского, на размежевание которых понадобились долгие годы упорного труда.

В 1708 г. Петр I учредил Сибирскую губернию с центром в Тобольске. Появились и новые остроги – Бийский (1709), Чаусский (1713), Бердский (1716), Белоярский (1717), деревни Санникова (1721), Фоминская (1720). В 1715 г. Петр велел сибирскому губернатору Гагарину организовать в вершине Иртыша поиски руд металлов, который в 1717 г. получил от С. Костылева и Ф. Комарова сведения о «богатых рудах в Томских урочищах». Спустя четыре года в Горное правление поступило сообщение от неугомонного С. Костылева о том, что «которая руда освидетельствована в Москве нашего прииску, взята вверх по Оби реке, по речке Алею, до которой от Томска две недели» ([17], с. 49).

Пробные плавки, проведенные в 1726 г. дали положительный результат, а 21.09.1729 г. две печи дали металл, что и определило на долгие годы судьбу алтайских земель, и, прежде всего их стремительную колонизацию под флагом горнопромышленника А. Демидова. Демидовское время как нельзя кстати совпало с последствиями Соборного Уложения 1649 г., закрепившего крестьян за землей, принадлежавшей помещикам. В условиях российского малоземелья и крайне неблагоприятных климатических условий крестьянам пришлось искать новые земли за Уралом.

Для обслуживания заводского производства была организована приписка крестьян, переселенных из России, самовольных поселенцев и беглых. Работа приписных носила крепостнический характер. За время господства демидовских служб к заводам было приписано более пяти тысяч мастеровых и крестьян, основано несколько деревень, появились первые дороги, в 1739 г. началось строительство плотины Барнаульского завода, около которой зародился город Барнаул. В 1744 г. Барнаульский медеплавильный завод был запущен, а с 1747 г. поселок около него стал центром Колывано-Воскресенского горного округа.

Горная администрация старалась заселить земли близ рудников и заводов, создавая тем самым неравномерность в системе расселения и как следствие – земельные проблемы.

С началом горно-заводского дела по сути начался процесс колонизации земель юго-западной Сибири. Обеспечение рабочей силой заводов Демидова осуществлялось за счет прежде всего горнорабочих (мастеровые и урочники) с Уральских и Олонецких заводов. За работу им полагалась жалованье, провиант и пенсия по выслуге лет. Рабочие строили жилье, вели подсобное хозяйство, увеличивали площади пашни, сенокосно-пастбищных угодий.

Следующая категория поселенцев, связанных с заводами – государственные и приписные к заводам крестьяне. И те, и другие обязаны были выполнять необходимые для заводов работы. А поскольку земель хватало, особо никто не ограничивал их размеры (сколько сил хватало). Благо, с поселенцев взималась пошлина подушно, с каждой ревизской души.

С инородцев взималась оброчная подать в деньгах, а с кочевых и бродячих – ясак. Пастбищные земли были значительны.

Наряду с принудительным переселением крестьян в те времена существовал институт добровольцев. Вербовщики из Сибири ехали в Россию и приглашали желающих переселиться на подготовленные участки.

Пока в Московии делили и межевали земли, коих с ростом численности населения стало для всех не хватать, за Уралом, где раскинулись сибирские просторы, прежде всего надлежало нанести новые владения на карту. Петр I приказывал не только межевать земли, но и составлять ландкарты. Работы по межеванию и учету недвижимости активизировали создание отечественной геодезии и картографии и составление карт сибирских земель.

На первых картах России, составленных зарубежными учеными, Сибирь, а уже тем более Алтай были показаны крайне схематично. На общем чертеже Сибири 1667 г. («Годуновский чертеж» по имени тобольского воеводы П.И. Годунова) сведений о верховьях Оби мало, как и сведений в росписи «Книге Большому чертежу». Впервые горы и озеро Алтын (Телецкое) отмечены на чертеже русского посланника в Китай Н. Спафария. В 1698 г. С.У. Ремезовым был закончен «Чертеж всех сибирских градов и земель», а в 1700 г. – Чертежная книга Сибири. Позднее он составил еще несколько карт.

В 1715 г. начались работы по созданию генеральной карты России, продолжавшиеся до середины 40-х годов. Завершились они изданием первого Атласа земель России, планов Москвы и Петербурга (1731–1739 гг.).

Картографирование Алтая было напрямую связано с развитием Демидовым горнозаводского дела. Петр Чичагов, выпускник Морской академии в 1719 г. был послан в Сибирскую губернию «для учинения генеральных ландкарт». Определяя координаты местности, он проплыл по Иртышу до озера Зайсан и в 1729 г. вычертил карту Кузнецкого уезда с Колывано-Воскресенскими заводами. В 1735 г. В. Шишков, посланный из Екатеринбурга, составил «Чертеж лесов и рудников Колывано-Воскресенского завода». Границы ведомства завода были нанесены на «Ландкарту Томского и Кузнецкого уездов», составленную им в 1736 г. Позднее, в 1745 г., Пимен Старцев дополнил сеть населенных пунктов, показал новые рудники и заводы. Составление карт регламентировалось инструкциями «Пункты коим образом сочинять ландкарты» (1721 г.), «Реестр, что при сочинении ландкарт... описывать и примечать надлежит, то, чего в присланных ландкартах не находится» (1723 г.).

Съемки тех лет опирались на сеть широтных астрономических пунктов, астролябию и «мерительную» цепь длиной в 30 сажень. Постепенно на территории Верхнего Приобья формируется один из земледельческих районов Сибири. В Томском уезде заводится десятинная пашня, собинное земледелие крестьян, пашни служилых и посадских людей. В Кузнецком уезде, где «к пашне земли добрые и удобные есть и сенных покосов и рыбных ловель и иных угодий довольно многие версты и остроги, и деревни, и заимки селить возможно» ([6], с.1), населения было мало. Тем не менее постепенно русские крестьяне осваивают Приобье. Инициативные крестьяне отыскивали новые земли, выбор которых затем утверждался властями, порой много позже, когда жизнь на них развертывалась в полную меру.

Беломестные казаки, оброчные крестьяне и иные пришлые люди заложили основу алтайского пашенного земледелия, позволившего отказаться от завоза провианта из других уездов Сибири. С времен Петра I продолжалось активное отчуждение русских крестьян от свободы и собственности, что было связано с двумя решениями царя: ликвидацией различий вотчинного и поместного землевладения и отменой холопства. Указом от 23.03.1714 г. о едином наследии поместья как и вотчины стали собственностью дворян. Помещичьих крестьян уравнивали с холопами. Крестьян обменивали, подобно скоту дарили [39], а крепостничество по сути превратилось в рабство.

В годы правления Петра I (1682–1725 гг.) посошный, позднее подворный налоги были заменены подушной податью, поместные оклады служилым людям были заменены денежным жалованьем, а Указом от 23.03.1714 г. вотчины и поместья заменены понятием «недвижимая собственность» или «имение».

Вотчинная коллегия, учрежденная в 1721 г. взамен Поместного приказа, вела дела о разрешении и утверждении прав на все виды земельных владений в процессе купли-продажи, закладка, наследства и т. д., спорные вопросы землевладения, хранение межевых планов, книг и др., регулирование землевладения во всех российских губерниях. С Петра I начинается «геометрическое межевание», примененное в процессе освоения земель Ингерманландии (Прибалтики).

Ликвидация поместной системы приостановила межевание земель и привела впоследствии к многочисленным земельным беспорядкам.

В Указе 1731 г. отмечено, что «... многие... земли прежде были немежованы, а которые были межованы, тех межи и грани через многие прошедшие годы, попортились и ямы заровнялись, отчего непрестанно происходят ссоры и драки, и смертные убийства...» (по [8], с. 63).

Государство не жалело средств на проведение небывалых по масштабам работ по межеванию земель, а работа землемеров в одном из екатерининских указов была названа «многотрудным подвигом».

Писцовые, Петровское и Елизаветинское, Генеральное и Специальное межевания велись, начиная с середины XVI в. до половины XIX в. Генеральное межевание сопровождалось показом элементов хозяйственного обустройства, оценкой природных ресурсов. В отечественных межевых инструкциях получили развитие идеи унификации методик съёмок, картосоставления, оформления планов, карт и атласов. Постановлением Специального комитета в 1736 г. основной мерой длины в России был определен аршин (28 английских дюймов) на основании полу-аршина, принадлежавшего Петру I. На обмежеванные дачи составлялись ландкарты.

Все работы названного содержания в Алтайском округе проводились командированными специалистами.

Глава II

Под царской короной

Из Межевой инструкции 1754 г.: 1) право личного распоряжения крестьянскими землями отменяется; 2) право наследования в крестьянских землях отменяется.

За двадцать лет (1727–1747 гг.) владения Демидовым землями Алтая привело к развитию сети населенных пунктов, появились дороги, военные укрепления, «дикая природа» постепенно отступала под натиском человека, заметно редели ленточные боровые леса.

Жульничество Демидова с золотом и чеканкой фальшивых денег, многочисленные жалобы и доносы завершились обычным в России переделом собственности. В 1747 г. Елизавета повелела алтайские земли «взять на нас», и тем по сути образовала «государство в государстве».

Горное начальство от имени Кабинета руководило рудничными, заводскими, куренными, извозными работами и не забывало о соблюдении крестьянами, приписанными к заводам повинностей – воинской, дорожной, подводной, этапной и своевременном сборе подушного налога.

Расширение горного производства сопровождалось регулярной припиской крестьян к заводам. Только в 1761 г. было приписано около 30 тысяч мужских душ, когда было запрещено брать крестьян Алтайского округа в рекруты, но надлежало привлекать их в качестве «урочников» для выжиги угля, возки руды, выделки дегтя, кирпича и пр.

Во времена Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) вопрос о межевании земель получил законодательное развитие. В мае 1754 г. была утверждена «Инструкция межевщикам», в которой четко были отделены юридические функции, вверенные межевщику, от технико-геодезических. Результаты межевания отражались в полевых межевых записках, журналах, межевых книгах и межевых планах.

При Сенате была учреждена Главная Межевая канцелярия, в ведении которой находились нижестоящие межевые конторы и партии. В процессе межевания велась ревизия прав на землю и «редукция» или возвращение незаконно захваченных земель в государственную собственность. Межевание носило обязательный для всех владельцев характер, а межевщик наделялся неограниченной властью. Он делил, продавал оставшиеся сверх наделов земли, налагал штраф в 100 рублей за порчу каждого межевого знака, привлекал в отдельных случаях вооруженную охрану. За убийство межевщика полагалась смертная казнь.

Межевщики того времени в большинстве своем не имели специальной подготовки, что нередко приводило к судебным тяжбам, подкупам и др.

Елизаветинское межевание 1754–1764 гг. закончилось почти нулевым результатом – обмежевано было всего 359 дач на площади 57319 десятин в Европейской части России [8].

Неустроенность земельных отношений заставили правительство России решительно изменить подход к делу. Началось, как водится, с реорганизации соответствующих служб.

Главная Межевая канцелярия Указом от 16.10.1762 г. стала просто Межевой канцелярией и была переведена в Москву, в Кремлевские присутственные места. Через год новые изменения в структуре государственного межевания: во главе стал Сенат, затем Вотчинная коллегия, а ниже провинциальные межевщики. Но и это не было конечным решением.

20 февраля 1765 г. Екатерина II своим Указом учредила особую комиссию по государственному межеванию, и положила тем начало земельной реформе – Генеральному межеванию, которая длилась без малого 100 лет, до 1861 г.

В основе реформы лежал Правительственный манифест и «Генеральные правила», данные Межевой комиссии для сочинения по ним межевой инструкции. «Манифест о межевании произвел во всем государстве великое потрясение умов и всех владельцев деревенских заставил много мыслить... Важность сего нового дела была так велика, что у всех сельских и деревенских жителей объаты были все умы помышлениями и разговорами об оном» – писал известный знаток сельскохозяйственных дел А.Т. Болотов ([8], с.71).

Утверждая подготовительные инструкции для землемеров и межевых канцелярий и контор, Екатерина II начертала межевой девиз «Каждый при своем» и произнесла при этом: «Утверди, Господи, достояние людям своим». Они объявлялись бесспорными.

Все, кто имел землю по закону и не только, закрепил ее в существующих границах на 19.09.1765 г.

Генеральное межевание по смыслу своему должно было завершиться утверждением границ землевладений и их нанесением на планы. Интересная сторона межевания – владельцы, не способные к полюбовному решению споров лишались возможности увеличивать свои владения за счет примерных земель.

“В 1773 г. Высочайше было повелено снять на план через уездных землемеров заселенные места Колывано-Воскресенских заводов. Это было сделано, но подготовленные материалы сгорели в Тобольске”([16], с. 83).

Летом 1792 г. на Бухтарму был послан землемер Сергеев для описания и определения мест для заселения. Бухтарминская вольница – каменщики, как называли её представителей, постепенно включалась в состав Алтайского горного округа.

По данным Овчинникова Н.Я. [25], 26 апреля 1797 г. последовало Высочайшее повеление о наделении землей приписных алтайских крестьян «в пятнадцатидесятиной пропорции» на душу мужского пола. С 1820 по 1837 гг. по всему Алтайскому округу производилось межевание во исполнение этого повеления. В 1817 г. в Барнаул прибыл новый начальник Алтайских заводов – П.К. Фролов, направленный Кабинетом для улучшения производственных дел, одним из которых было уточнение границ царского поместья и положение их на карту. Позднее, вплоть до 1856 г., общих съемок не было, за исключением съемок отдельных сел в связи с земельными спорами. 29.8.1855 г. последовало Высочайшее повеление о производстве новой топографической съемки Алтайского горного округа с тем, чтобы позднее приступить к размежеванию земель.

24 августа 1855 г. Александр II подписал Указ о создании Межевого корпуса, а год спустя в составе Управления Алтайского горного округа была образована Межевая экспедиция под началом инженер-полковника Ф.Х. Мейена. Землеустройство считалось важнейшим государственным делом, межевщики принимали присягу, с 1804 г. стали носить форменный мундир. В 1849–1867 гг. Межевой корпус был военизирован.

Первый текст присяги землемера гласил:

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед святым его Евангелием, в том, что в поручаемом мне по государственному земель межеванию опекунстве буду поступать по чистой совести самую истинною, и о поручаемых мне в опекунство именях такое старание иметь, какое бы в собственно принадлежащем мне только мог; ежели же усмотрю от кого какую несправедливость и обиду тем, чьи именья мне в опекунство поручаются, то в тож самое время, не пропуская нимало, не боясь никого и не смотря ни на что, и не имея никакого нелицеприятия, ниже уважая чьей дружбы, предоставлять и о доставлении справедливости стараться не премину, и сие возложенное на меня опекунство исправлять буду так, зсачс доброму и верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и должно и как я перед Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, в чем Господь Бог душевно и телесно мне да поможет. В заключение же сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь, (по [8]).

Дачи Генерального межевания назывались по имени деревень, сел, пустошей и маркировались с использованием межевых знаков: меженников или просек, поворотных столбов и ям. Впечатляют ямы, которые рылись на сажень от столба площадью в квадратную сажень (2.13 x 2.13) с глубиной в сажень. На дно ямы клались три камня и уголь и немного засыпались землей, а по бокам формировались валики. Делалось на совесть и надолго.

Генеральное межевание было обязательным для всех землевладельцев. Работы вели землемерные партии, подчинявшиеся губернским межевым конторам. Итогом межевания были план и межевая книга.

Высшим органом, ответственным за выполнение межевания, в разные годы были Межевая экспедиция (с 8.10.1765 г.), Межевой департамент (с 1794 г.), в Москве существовала Межевая канцелярия (1754–1765 гг.).

В 1832 г. введен был в действие Свод межевых законов, а Межевая канцелярия и межевые конторы составляли вкуче Межевой корпус России. Губернские Межевые части существовали с 1775 г. В каждой губернии был губернский землемер, а в уезде – уездный.

Ситуация стала меняться после того, как в 1775 г. были введены в структуру управления губерний должности губернских и уездных землемеров. В составе землемерной (чертежной) части казенных палат должны были быть кроме губернского землемера два младших землемера и два чертежника. Межевые чины вели размежевание заводских и крестьянских земель, составляли ландкарты, решали различные земельные вопросы.

Появились и соответствующие учебные заведения в Тобольске (геодезическое училище, 1750 г.) и Иркутске (навигационная школа, 1754 г.).

Губернские землемеры возглавляли губернские чертежные, в составе которых были помощники, уездные землемеры, чертежники. В чертежных хранился архив межевых документов.

Подготовка кадровых землемеров с 1779 г. была возложена на Землемерную школу, открытую в Москве, которую по случаю дня рождения великого князя Константина Павловича решено было именовать Константиновской. Эта школа впоследствии трансформировалась в Госуниверситет по землеустройству (с 1992 г.) и МИИГАИК.

Для размежевания генеральных дач, которые включали земли нескольких владельцев, проводилось специальное межевание, которое, по сути, явилось прообразом междоусобного землеустройства.

Для проведения землеустройства и составления проекта («нарезочного плана») можно было приглашать и частных землемеров.

В проекте, составленном на топографо-геодезической основе, присутствовали материалы изучения качественного состояния и местоположения земель, их оценки, таксации угодий. После согласования с соседями, проект переносили в натуру.

Во второй половине XVIII в. особое межевание включало поземельное устройство крестьян, приписанных к различным ведомствам.

После разгрома Джунгарии Китаем на юге Сибири, куда устремились русские переселенцы, строилась Колывано-Кузнецкая укрепленная линия из крепостей, форпостов, зашит и т. п. сооружений.

По Указу от 27.03.1773 г. на каждого казака укреплений линии полагалось 6 десятин земли, позднее в 1846–1861 гг. наделы были увеличены до 30 десятин. Когда началось землеустройство, выяснилось, что отдельные казачьи землевладения достигали 50 десятин. Казачьи или «юртовые земли» лежали полосой в 20 верст по обе стороны от линии укреплений. Облику казачьих поселений было оказано особое внимание. «По линии рассылались альбомы с планами, по которым должна быть проведена стройка».

Участки были прямоугольные, велась уличная и поквартальная застройка. Поселки и станции Сибирского казачьего войска размещались на казачьих землях по рекам Иртышу,

Бухтарме, Нарыму и внутри округа по Бийской линии. По Указу от 05.12.1846 г. в пределах Алтайского горного округа были 7, 8 и 9-й полковые округа Казачьего войска..

В 1828 г. было организовано Колывано-Воскресенское горное правление, в функции которого входило устройство городов, селений при рудниках и заводах, землеустройство переселенцев и коренного населения.

С 1830 г. все заводы (кроме Колыванской шлифовальной фабрики) перешли в ведение Министерства финансов. Томский гражданский губернатор одновременно стал главным начальником Колывано-Воскресенских заводов. Землеустроительные работы в Сибири приняли систематический характер с 1783 г., когда был утвержден первый штат сибирских землемеров. В 1822 г. был утвержден второй штат. В 1831 г. была сформирована рота топографов, а при ней с 1835 г. действовала особая межевая комиссия. После их ликвидации в 1837 г. было учреждено «Сибирское межевание», действовавшее до 1871 г. Возглавляли его офицеры Генштаба.

В 1871 г. царь утвердил новые штаты межевых чинов в Западной Сибири, военные топографы были переданы в военное министерство, а из гражданских чинов сформировали съемочные отделения. Помимо названных топографов в работах участвовали землемеры казенных палат. В период с 1831 по 1888 гг. землеустроительные работы в Западной Сибири проведены на площади 24477 десятин [18].

На основе Временных правил 1881 г. продолжалось массовое переселение крестьян в Сибирь. В Западной Сибири работал Переселенческий отряд Министерства госимуществ по образованию переселенческих участков. В помощь ему Комитет Сибирской железной дороги образовал четыре временных партии из пяти землеустроителей и 23 межевых чинов каждая.

В то время как в западных губерниях кипели земельные страсти, в Алтайском округе, земли которого находились под царской короной, все решало горнозаводское начальство. Развитие землеустроительной службы в Сибири тесно связано с картографированием территории (см. выше), вопросы собственно землеустройства не носили вначале планового характера. В необходимых случаях их решали командированные из центра специалисты межевого дела.

В границах округа важным делом было составление военно-топографических карт, необходимых для проектирования военно-оборонительных укреплений. В 1759–1761 гг. экспедиция в составе инженер-майора Петрулина, инженер-капитана Плутова и инженер-майора Кварцева и др. составила карту Колывано-Воскресенского округа в масштабе 8 верст в 1 дюйме. Много съемочных работ выполняли сотрудники округа. В основе карт лежали самые различные материалы – дорожные «книжки, географические описания, «ведомости» и др.

Начальникам партий поручалось «содержать повседневный журнал и на всякий случай писать, какой дорогой шли, через горы и ровные места, через какие реки...» ([36], с.65).

К середине XVIII в. масштаб карт увеличился до 1 версты в дюйме, стал изображаться рельеф.

В 1816 г. была завершена 12-листная «Подробная карта Колывано-Воскресенского округа» под руководством надворного советника Л. Паснера в Депо-Карт с использованием новейших частных карт Барнаульского горного Архива. Карты издавались в Томске, а после открытия в 1823 г. типографии – и в Барнауле. После реорганизации картографических мастерских Канцелярии Горного округа в 1828 г. и образования единой чертежной мастерской, расширились работы по составлению планов, лесо- и землеустройству [16].

В Барнауле землемеры появились в 1779 г., однако постоянная служба была учреждена много позднее. В 1816–1829 гг. были выполнены поселенные межевые работы (т. н. синие планы), в 1840 г. велась военно-топографическая съемка. К сожалению, в архивах не сохранились материалы тех далеких лет, как и каких-либо сведений о самих землемерах. Прихо-

дится только догадываться о тех трудностях, с которыми приходилось сталкиваться первопроходцам, за которыми следовали будущие хозяева сибирских и алтайских земель.

Межевая экспедиция Алтайского Горного округа структурно входила в состав Горного Правления и состояла из трех партий, которые развивали геодезическую сеть, вели межевание земель и обследование территории округа.

Благодаря усилиям небольшого (20 чел.) коллектива экспедиции появилась топографическая карта Алтайского округа (десятьверстка), выполнена съемка площади в 65126.5 кв. верст, определено 140 астропунктов.

Землемеры Алтайской межевой экспедиции, вошедшей в Земельную часть при Главном окружном управлении занимались и лесоустроительными работами, возобновленными с 1885 г., поскольку важной стороной деятельности администрации Колывано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа было устройство лесного фонда. Решением горного совета от 16–26.1.1783 г. были определены главный формейстер из штаб-офицеров, его помощник из обер-офицеров, унтершихт мейстер для черчения планов и два канцелярских служителя, на которых возлагалось «высшее попечение о сбережении лесов», определение мест и объема рубок леса.

Рис. 1, 2, 3. Землемеры за работой. Из фондов АККМ

Офицеры горных контор вели учет рубок, выжига угля, надзор за соблюдением правил рубок, сохранностью подроста. Функции угольных мастеров по заготовке древесного топлива и лесных смотрителей (лесовщиков) за порядком на лесосеках, за противопожарными мероприятиями строго разделялись. Со временем проходили реорганизации лесного ведомства. К 1840 г. [38] относится оформление Лесной части при Главном управлении округа, когда появилось предписание начальника штаба корпуса горных инженеров о введении должности заведующего алтайскими лесами. Ее занял подпоручик Корпуса лесничих Машуков. В 1852 г. вступили в законную силу «Правила управления и пользования лесами Алтайского горного правления».

Весь округ (кроме лесов Колыванской шлифовальной фабрики) делился на 5 лесничеств (Барнаульское, Сузунское, Салаирское, Локтевское, Змеевское). Лесничества делились на подлесничества. За нижнее звено – дистанции – несколько кварталов устроенных или т. н. «живых урочищ» (неустроенных) отвечали подлесовщики. Позднее вместо округов стали 5 участковых, 4 кондукторских лесничеств и 12 под лесничеств. Забота об устройстве и охране

лесов округа носила вполне определенный прагматический характер, поскольку топливо для заводов было необходимо постоянно.

Глава III

После отмены крепостного права

«Земля все, а уж из земли и все остальное: и свобода, и жизнь, и честь, и детишки, и порядок, и церковь»
Ф.М. Достоевский

Абсолютная зависимость закабаленного крестьянства России от дворянства мало способствовала производительному труду. После того, как в 1762 г. дворяне были освобождены от государственной службы, усилилось их внеэкономическое давление на крестьян. При отсталой системе трехпольного земледелия и примитивной агротехнике повышение доходности сельхозпроизводства могло быть обеспечено только увеличением площади используемых земель. Последних у крестьян европейской части России находилось много меньше установленной правительством нормы – 10 десятин. К середине XIX в. обострение классовых противоречий в деревне, многочисленные выступления крестьян против помещиков вынудили царское правительство пойти на отмену крепостного права на всей территории России.

Притеснения и нещадная эксплуатация привели к недовольству, волнениям и к бегству крестьян на сибирские просторные земли. Крестьянский вопрос становится основным во второй половине XVIII в. и особенно в начале XIX в. Назревала необходимость отмены крепостного права, и началом ее явилась отмена монополии дворянства на землю. 12 декабря 1801 г. вышел царский указ о распространении на купцов, мещан, казенных крестьян и вольноотпущенных права покупать землю. Спустя два года, 20 марта 1803 г., вышел Указ о «свободных хлебопашцах», позволивший освобождать крепостных за выкуп, в 1808 г. последовал запрет на торговлю крестьянами на рынках, а в 1809 г. помещиков лишили права ссылать крестьян на каторгу [27].

Вскоре было отменено крепостное право на территориях с особым статусом (Курляндия, Эстляндия, Лифляндия).

30 марта 1856 г. царь Александр II в речи московскому дворянству произнес слова: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, «когда оно само начнет отменяться снизу». И право закрепления земледельца за землей, существовавшее более 200 лет с 1649 г. манифестом от 19.12.1861 г. было ликвидировано. Далее последовало изменение налоговой системы, введение земств, изменение традиционных земельных отношений. Суть произошедших перемен заключалась «в создании условий для востребованности знаний и умений, предприимчивости и инициативы в сельскохозяйственном использовании земель». Отмена крепостного права послужила толчком для проведения первых земельно-оценочных работ в России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.